

Сравнительный анализ соотношения самоубийств по субъектам СКФО

Таманова Асият Станиславовна

Студент

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, СГИ

Социальная работа, Нальчик, Россия

E-mail: tamanova92@mail.ru

Вопрос о суицидальных тенденциях в обществе представляет большой научно-практический интерес. Известно, что экономическое развитие любой страны не может быть спрогнозировано и рассчитано без знаний процессов естественного движения населения - показателей рождаемости и смертности. Поэтому при оценке состояния общественного здоровья на территории конкретной страны или региона также учитывается и показатель самоубийств, являющийся составной частью общей смертности населения.

Несмотря на значительное количество отечественных работ, посвященных проблеме самоубийства региональных исследований на эту тему в нашей стране недостаточно. До сих пор не установлены истинные масштабы суицидального поведения российского населения, конкретные формы преломления общих его закономерностей в отдельных регионах России, что препятствует организации их эффективной профилактики. В связи с этим научные исследования и разработки, способствующие решению данной проблемы, является актуальным и важным.

Целью работы является изучение самоубийств в субъектах СКФО в зависимости от влияния социально-демографических, этнических и социальных факторов используя методологию Э. Дюркгейма исследования суицида.

Впервые делается попытка сравнительного анализа самоубийств по субъектам СКФО за период 1990-2010 годы на базе статистических данных сайтов Интернета.

Для реализации поставленной цели были проанализированы следующие позиции:

1. Структура и динамика смертности от самоубийств в СКФО в период с 1990 по 2010 годы.

2. Определено влияние пола, места проживания и национальной принадлежности суицидентов в возникновении самоубийств.

Классик социологии Э. Дюркгейм в своих ранних работах успешно применял сравнительный метод для подтверждения своей гипотезы о том, что развитие разделения труда сопровождается изменениями в характере социальной интеграции. Исследуя проблему самоубийства, Дюркгейм рассматривает суицидальную статистику в различных обществах и в разных социальных группах одного и того же общества, показывая, что эти показатели меняются в обратной зависимости от степени социальной сплоченности и устойчивости моральных норм.

Дюркгейм применяет к анализу эмпирического материала, накопленного статистикой, принципы социологического метода: изучение социального факта, "как вещи", то есть, как внешнего по отношению к индивиду, признания существования особой реальности—общественной, которая, определяя поведение индивида не зависит от воли последнего. Вообще, статистика является доказательством природы социальных фактов. Многие типы социальных фактов: преступления, браки, самоубийства, повторяясь

из года в год, либо вовсе не изменились, либо изменились в определенном отношении. Причиной этому не могут не быть личные мотивы и качества индивида.[1]

Дюркгейма интересовал вопросы различия в количестве самоубийств между мужчинами и женщинами, влияния религиозных и этнических особенностей на поведение самоубийцы. В нашем исследовании мы проверили один из тезисов Дюркгейма, что процент самоубийств является функцией нескольких социальных переменных: религиозных, национальных.

Уровень смертности от самоубийств в России характеризуется существенными региональными различиями. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) самый низкий уровень суицида зафиксирован в исламских странах. В России самоубийства реже всего происходят в регионах, где проживает преимущественно мусульманское население.[4] Если анализировать региональную дифференциацию суицидальной смертности исходя из данной характеристики, то по уровню смертности среди мужской части населения, абсолютное большинство российских регионов, точнее 71 из 83 субъектов, имеют высокий уровень самоубийств. В 7 субъектах федерации, в Чукотском, Ненецком автономных округах, Еврейской автономной области, Тыве, Забайкальском крае, Бурятии и Республике Алтай, указанный граничный уровень (20 на 100000) превышает примерно в 5,5 раза.[5]

По статистическим данным в республиках Северного Кавказа сложилась наиболее спокойная суицидальная обстановка. По нашему мнению это в первую очередь влияние религии. В силу религиозно-культурных традиций суицид в таких республиках как Дагестан, Чечня и Ингушетия не является статистически значимой величиной. Поэтому если в целом в стране 23 случая на 100 тыс. населения, то в Дагестане – 3,2 на 100 тыс., а в Ингушетии – 0 на 100 тыс. (данные по 2010 год). Однако уровень самоубийств по Кабардино-Балкарской республике не говорит о благополучии в отношении суицида.[2]

Проведенное исследование показало, что несмотря на кризисное существование общества в республиках СКФО самоубийств происходит намного меньше чем в других регионах России и это связано с высоким уровнем религиозности населения Дагестана, Чечни и Ингушетии. В то же время в Кабардино-Балкарии и Республике Северная Осетия – Алания уровень суицида в разы больше, чем Дагестане, Чечне и Ингушетии. Причиной такого расхождения может быть отмечаемое в социологических исследованиях более низкий уровень религиозности населения этих республик.

Литература

1. Дюркгейм Э. Самоубийство. М., “Наука”, 1990.
2. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России)
3. <http://katatonia.narod.ru/>
4. <http://vz.ru/society/>
5. <http://demoscope.ru>